

15.02.2018 11:55

Рубрика: Общество

Проект: В регионах

Имеет ли доктор право на риск?

Почему важно провести грань между несчастным случаем и врачебной ошибкой

Текст: Андрей Андреев (Киров) , Яна Шамаева (Ижевск)

Российская газета - Неделя - Приволжье №7497 (34)

Дело врача Елены Мисюриной, которую суд приговорил к двум годам колонии, взорвало медицинское сообщество.

Врачи устроили акцию с одноименным хештегом, за нее вступился известный врач Леонид Рошаль. [Дело](#) Елены Мисюриной подняло общественную дискуссию о том, где проходит грань между врачебной ошибкой и несчастным случаем, которые приводят к гибели пациента. Одни предлагают вообще освободить врача от уголовной ответственности, ссылаясь на зарубежный опыт, где большинство случаев сводится к крупной материальной компенсации, другие - внести поправки в законодательство, которые бы четко обозначали эту грань. Но, как оказалось, проблема многоаспектна и решить ее не так-то просто.

Летальный исход не исключен

По словам заместителя председателя правительства Кировской области Дмитрия Курдюмова, который до сих пор является действующим хирургом (оперирует по выходным), такой резонанс в медицинской среде понятен.

- К каждому пациенту, который лежит перед ним, хирург всегда будет относиться с полной самоотдачей, - говорит он. - Но в критической ситуации приходится принимать решение очень быстро. К сожалению, и у меня, и у моих коллег были пациенты, которые умирали на операционном столе, хотя мы делаем все возможное, чтобы исключить летальный исход.

По словам Курдюмова, после операции - даже если она прошла нормально - работу хирурга оценивают сразу несколько инстанций: заведующий отделением,

начальник по медицинской части. Если у пациента возникли жалобы, то проверки проводят специалисты минздрава и Росздравнадзора.

В летальных же случаях вмешиваются страховые медицинские организации, свой вердикт выносят медицинские эксперты. Именно здесь и возникает серьезная проблема.

Дмитрий Курдюмов согласен с мнением Рошаля, который считает, что сегодня медицинские страховые организации, как ни странно, заинтересованы найти ошибки врача, поскольку получают от этого доход. Поднимался вопрос, чтобы пересмотреть этот подход, а средства, которые страховые компании получают от контроля качества, полностью возвращать в систему ОМС.

Разбирать каждый конкретный факт

Как считает юрист Сергей Носков, дело не в законодательстве (хотя, возможно, действительно стоит более четко прописать грань между врачебной ошибкой/халатностью и несчастным случаем), а в правоприменительной плоскости. Суд выносит большей частью обвинительные приговоры, а Следственный комитет в последнее время начал уделять медицине повышенное внимание.

- Но надо четко понимать, что произошло в каждом конкретном случае, - говорит юрист. - Одно дело, когда врач в сложной ситуации пошел на риск и пациент умер. Совсем другое, когда речь идет о вопиющей халатности, когда пациенту не оказали помощь или оказали ее не в полном объеме. А, судя по приговорам в отношении медиков, таких случаев большинство.

И это действительно так, но надо смотреть всю статистику. Например, в прошлом году в отношении вятских медиков было возбуждено 25 уголовных дел, но лишь три дошли до суда. По словам следователя-криминалиста СУ СКР по Кировской области Андрея Ярославцева, такое количество возбужденных дел связано не с тем, что, как заявляют медики, на врачей "началась охота", а как раз чтобы тщательно разобраться в каждом случае. В рамках уголовного дела возможности гораздо больше, чем в рамках доследственной проверки, которая ограничена 30 днями. Такие дела сложные, тянутся долго, требуют много экспертиз.

- Никто не отрицает понятия профессионального риска, - говорит Ярославцев. - Есть и такой риск, что если операцию не делать, то человек может умереть. Но в результате операции могут возникнуть осложнения. Все тщательно изучается: когда человек обратился к врачу, как поставлен диагноз, как шло лечение, какой

итог. Если, например, человек обратился, когда у него рак в четвертой стадии, трудно винить врачей. Всегда изучается наличие причинно-следственной связи между действиями врачей и гибелью пациента. Вот почему в суд направляется только каждое восьмое дело, и, как показывают приговоры, врачи действительно были виноваты в каждой конкретной ситуации. Причем обычно им вменяют статью УК "ненадлежащее оказание помощи", а не "Халатность". То есть более мягкую.

Медики признали свою вину

Действительно, во всех последних случаях во многом именно поэтому врачи получали условные сроки. Так, в конце января суд вынес приговор хирургу, по вине которого умер 57-летний мужчина. Врач провел плевральную пункцию с существенными нарушениями техники, в результате чего причинил пациенту слепое проникающее колотое ранение грудной клетки с последующим развитием кровотечения, отчего наступила смерть. Суд назначил ему наказание в виде полутора лет ограничения свободы и на два года лишил права заниматься медицинской деятельностью.

Ранее похожий приговор был вынесен в отношении дежурного хирурга райбольницы, куда "скорая" доставила пьяного мужчину, сильно ударившегося при падении головой об асфальт. Врач не стал его тщательно обследовать, зафиксировав отсутствие хирургической, травматологической патологии. Это не позволило своевременно начать необходимое лечение в ближайшие часы после поступления пациента в больницу. Спустя два дня мужчина скончался.

В обоих случаях медики признали свою вину.

Кроме того, пострадавший или родственники вправе подать иск на компенсацию вреда за некачественные медицинские услуги. И суммы могут быть немалые. В этом случае ответственность несет медучреждение.

Так, недавно в Нолинске такая компенсация была взыскана по иску прокурора в пользу женщины-инвалида, которая стала таковой в 30-лет из-за медицинской ошибки. Как показала прокурорская проверка, хирург местной ЦРБ сделал женщине операцию на ноге, после которой она не могла двигаться. В общей сложности с учетом того, что больница отказалась в добровольном порядке выплатить деньги, вместе со штрафом некачественная операция обошлась

медучреждению почти в 400 тысяч рублей. Для районной больницы сумма немалая.

Впрочем, законодательство предусматривает и данный момент, но с оговоркой. Страхование лечебной деятельности медучреждения не является его обязанностью. Оно само решает, страховать ли своих сотрудников, каких именно и на какую сумму. Или обходиться без страховки. Большинство предпочитает этого не делать. Так, по предварительным данным, в Кировской области своих сотрудников в разном объеме застраховали всего четыре медучреждения. Это связано с тем, что случаи доказанных через суд врачебных ошибок все-таки нечасты, а сумма страховки довольно велика.

По мнению одного из опрошенных корреспондентом "РГ" врачей, есть еще один путь, который практикуют во многих странах: страховать не сотрудников учреждения за его счет, а переложить это на медицинские ассоциации.

А как у соседей?

В Ижевске продолжаются споры вокруг смерти полугодовалой девочки в 2016 году. 15 июля родители обратились к медикам с жалобой на то, что ребенок постоянно плачет. Чтобы успокоить его, врачи назначили транквилизаторы, отчего малышке стало хуже. Потом она перестала есть, а 30 июля скончалась. Диагноз, который поставили сразу после случившегося, - синдром внезапной смерти. Однако родители с ним не согласились и до сих пор ищут правду.

По факту смерти ребенка следователи возбудили уголовное дело по статье 109 УК РФ ("Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), а после того как медэкспертиза показала, что причиной смерти стала острая респираторная вирусная инфекция (ОРВИ), дело закрыли.

В январе 2017 года главный следователь Удмуртии Владимир Никешкин сообщил, что тело девочки эксгумировали и отправили на экспертизу в Пермь, а еще при рождении ей поставили диагноз: смешанная гидроцефалия вследствие перинатального поражения центральной нервной системы. Также было подозрение на нарушение обменных процессов и генетическую патологию.

В поисках истинной причины смерти родители назначили еще одну независимую экспертизу, которая показала: девочка могла умереть от передозировки транквилизаторами. В связи с появлением в истории новых обстоятельств (данных независимой экспертизы), по факту происшествия снова возбудили уголовное дело по статье "Халатность", а сам документ приобщили к делу.

По словам сотрудника СУ СКР по Удмуртии Мурада Мустафаева, после выяснения доводов независимого специалиста будет решаться вопрос еще об одной экспертизе.

[Читайте также](#)

© 1998-2018 ФГБУ

«Редакция «Российской газеты»